

УДК 81'286

DOI: 10.17223/19986645/63/2

С.С. Земичева

ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕОБСКИХ ГОВОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ СОХРАННОСТЬ

На основе анализа обширного фактического материала, собранного за последнее десятилетие, дана характеристика современного состояния говоров Среднего Приобья. Выделены ключевые диалектные особенности, сохраняющиеся на данной территории до настоящего времени, и дана оценка степени их распространённости. Выявлены факторы, оказывающие статистически значимое воздействие на количество диалектных особенностей.

Ключевые слова: диалектология, статистические методы в языкознании, русские говоры Сибири, апова.

Введение

Диалектология, как и лингвистика в целом, является сегодня мультипарадигмальной областью научного знания и включает исследования в рамках структурной, когнитивно-коммуникативной и корпусной парадигм [1, 2]. В зарубежной диалектологии наряду с традиционными исследованиями фонетики и лексики набирают популярность новые подходы и методы, в числе которых корпусный, диалектометрический и перцептивный [3]. При этом корпусные исследования диалекта предполагают использование больших массивов текста в электронной форме. Подход, обозначаемый как «диалектометрия», основан на определении границ говора или частного диалектного явления с помощью математических и статистических методов [4].

В российской диалектологии количественные и статистические методы пока не получили широкого распространения. Обращение к ним представлено в единичных статьях, выполненных с привлечением диалектных корпусов или электронных баз данных [5–7]. Применение количественных и статистических методик может повысить степень надёжности полученных диалектологами результатов, а также позволяет объяснить причины наблюдаемых языковых явлений в соответствии с базовым для современной лингвистической науки принципом экспланаторности [8].

Проблема утраты диалектных особенностей русского языка на современном этапе развития общества неоднократно была предметом изучения. При этом вопрос о степени сохранности диалектов в наши дни остаётся дискуссионным, а для поиска ответа на него применяются различные методы. Так, исследование речи нескольких поколений жителей одного села

осуществлялось описательным методом [9] и с помощью статистических методик регрессионного анализа [7], имеется опыт экспериментально-фонетического исследования речи нескольких поколений одной семьи [10].

Материал и метод

Настоящая работа опирается на лонгитюдное исследование говоров одного региона, осуществляемое томскими диалектологами. Экспедиции для сбора диалектного материала на территории по среднему течению реки Оби проводились регулярно с конца 40-х до середины 80-х гг. XX в., было обследовано более 400 населённых пунктов. На основе этих материалов в 80-е гг. было выполнено системное описание фонетических, морфологических, синтаксических особенностей среднеобских говоров, осуществлена реконструкция их исходного состояния [11].

Вторая часть архива лаборатории общей и сибирской лексикографии – записи, сделанные в ходе экспедиционных выездов за последнее десятилетие (2008–2018 гг.). Всего собрано более 200 часов аудиоматериалов. Наиболее масштабные выезды осуществлены под рук. М.М. Угрюмовой и Д.А. Таракановой (Парабельский район, 2012 г., записано около 40 часов диалектной речи) и А.В. Шевчик (Шегарский район, 2018 г., записано более 50 часов). Регулярно осуществлялись выезды с участием Н.А. Агаповой (Парабельский район, 2014–2018 гг.), Т.Б. Банковой (Томский район, 2008; Кривошеинский район, 2016; Каргасокский район, 2015, 2017 гг.), С.С. Земичевой (Томский район, 2013, 2015 гг.; Колпашевский район, 2016 г.; Асиновский и Зырянский районы, 2017 г.; Шегарский район, 2018 г.). В настоящий момент эти материалы частично переведены в текстовый формат. Они не были системно описаны, что определяет новизну предлагаемой статьи.

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**: 1. Провести количественные подсчёты числа диалектных особенностей на репрезентативном массиве текстов. 2. Выявить наиболее яркие особенности говоров региона, сохраняющиеся до настоящего времени, на разных языковых уровнях. 3. Определить факторы, которые потенциально могут влиять на количество диалектных особенностей. 4. С помощью статистических методов установить, влияние каких факторов наиболее значимо. Решение этих задач определяет структуру статьи: в первой части дан краткий очерк состояния среднеобских говоров по материалам новых экспедиций, во второй – представлены результаты использования метода дисперсионного анализа (ANOVA), который позволяет установить влияние качественных характеристик на количественные показатели.

Основные результаты

Краткая характеристика современного состояния говоров. Для данной статьи на первом этапе проанализированы записи речи 60 информантов – сельских жителей старшего поколения (1918–1959 г.р., 51 женщина,

7 мужчин с уровнем образования от начального до высшего). Материалы собраны в Парабельском (17 человек), Колпашевском (16), Зырянском (10), Томском (9), Шегарском (5) и Асиновском (3) районах Томской области. Общий объём проанализированных текстов – около 250 тыс. словоупотреблений. Нужно отметить, что в экспедициях, проходивших в течение последнего десятилетия, записывалась речь не только старожилов, но и переселенцев. В нашей выборке в 22% случаев отмечено *z* фрикативное, т.е. около 1/5 части информантов не являются носителями старожильческих говоров. В то же время отдельные черты этих говоров в их речи присутствуют.

Диалектные черты отмечаются на разных уровнях языковой системы: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. Всего было выявлено 5 наиболее ярких особенностей, относительно устойчиво сохраняющихся в речи жителей среднеобского региона до настоящего времени.

В сфере фонетики относительно устойчиво произношение сочетания звуков [ст] как [с] на конце слова: *дас* ‘даст’, *мос* ‘мост’, *шесь* ‘шесть’, реже – в середине слова: *подро'ски*. Это явление в той или иной степени представлено в речи 65% информантов¹.

Такая произносительная особенность, как долгие твёрдые шипящие (*та'шшйт*, *заве'дуюшший*), отмечается реже (в речи 40% процентов информантов).

На фонетико-морфологическом уровне значительно распространено (53% информантов) произношение глаголов 2-го спряжения в третьем лице множественного числа с конечным [ут] (*хо'дют*, *но'сют*, *по'мнют*). Сохраняется явление стяжения, которое чаще (40% информантов) встречается в формах местоимений, прилагательных, порядковых числительных (*тако'*, *ма'леньки*, *втора'* и т.п.), реже (16% информантов) – в формах глаголов (*игра'м*, *рабо'ташь*, *хвата'т*).

Однако необходимо отметить, что, если рассматривать представленность этих особенностей на уровне отдельного говорящего, диалектные варианты во всех случаях соседствуют с общерусскими и, как правило, вытесняются ими. Так, среди информантов, в речи которых представлены долгие твёрдые шипящие, данный вариант фонемы (диалектный) реализуется реже по сравнению с общерусским. В речи лишь одного информанта соотношение диалектных и общерусских произносительных вариантов близко к равенству (40 : 60), в большинстве случаев реализация звука [шш] покрывает лишь около 15% всех потенциальных реализаций фонемы в конкретном тексте.

Наличие флексии *-е* у существительных родительного падежа обнаружено в речи 8 информантов. При этом, вероятно, можно говорить о лексикализации данного явления: чаще всего используется предложно-падежная

¹ Отметим, что Е.А. Нефёдова отмечает утрату данного явления в анализируемом ею архангельском говоре при сохранении многих других диалектных черт [9. С. 142].

форма у *ма'ме*, лишь в 2 текстах – другие существительные (*сестра*, *свадьба*): *А свадьбе никакой не было* (Парабель, 2012).

Другие морфологические особенности представлены ещё реже (менее 10% информантов). Среди них отмечаются, в частности, диалектные формы множественного числа одушевлённых существительных со значением родства (*братовья'*, *сватовья'*) и некоторые особенности склонения существительных во множественном числе (формы творительного падежа с окончанием -ими: *карто'шкими*, *доя'ркими*; использование нестандартной формы родительного падежа – *роди'телев*, *свадьбов*, *уте'й*).

Отмечается диалектная специфика в использовании местоимений: выпадение начального н (*у его*), йотация (*е'том*).

Собственно диалектные лексемы в исследуемых материалах достаточно многочисленны и разнообразны, некоторые из них зафиксированы неоднократно (так, слово *кошёвка* 'сани' отмечено в речи 7 информантов в Зырянском, Колпашевском, Парабельском районах, *обласо'к* 'долблёная лодка' – в речи 10 информантов в северных районах области (Колпашевский, Парабельский), *чирки'* 'самодельная кожаная обувь' в речи 6 информантов), многие другие слова зафиксированы в единичных употреблении (*стрежпесо'к* 'невод', *серя'нки* 'спички', *накомо'дник* 'скатерть для комода', *броди'ть* 'ловить рыбу неводом, бреднем', *кура'жливый* 'капризный' и др.). Всего в новых текстах отмечено более 150 собственно диалектных единиц. При этом нередко они употребляются спонтанно, без вопросов собирателя: [*Смотрит на детский рисунок*] *А чё, правда, на мизгиря'¹ подходит. Это как голова мизгири'на, а это пузо.* (Вершинино, 2013). *А бабы эти веялку крутили, а я, знаете, двухведёрной плицей'², и я отсу'да убрала, и вот так вот сыпала [показывает], в bunker в этот. Десять плиц насыплю, потом пшеницу там отгребая* (Мельниково, 2018).

Особо подчеркнем, что новые материалы включают диалектные лексические единицы, отсутствующие в словарях среднеобских говоров, несмотря на полноту их лексикографической параметризации (с 1964 г. на диалектном материале региона издано более 30 словарей в 56 томах). Так, в записи, сделанной в 2016 г. в г. Колпашево, отмечено слово *трёхстенник*: *Вначале жили... вот домик небольшой у маминых родителей, мы жили там. Потом, значит, дедушка помог маме купить, как это раньше называли, трёхстенник – три стены. [А это как?] А это вот как. Вот, допустим, кто-то строил, а дру... по силе возможности себе какое-то жильё, а другой тоже бы вот надо строить, но денег не хватает – договаривались и строили так: вот, значит, построили три стены, а вот эта стена общая и здесь снова три стены. Вот так вот. И вот значит, дедушка купил нам вот этот вот трёхстенник, а за этой самой, за стеночкой жила женицина, тоже с девочкой одна, без мужа.* В «Словаре русских народных говоров» это слово отмечено в значении 'пристройка к стене какого-либо строения, дома' [14. С. 87].

¹ Мизги'рь – паук [12. С. 149].

² Плиц'а – деревянный или металлический совок для зерна, муки [13. С. 23].

В новых материалах, собранных в 2018 г. в селе Мельниково (Шегарский район), зафиксирована собственно диалектная лексема *оскле'почек*: «А она чем тебе записывать будет?» – *Хоп, хоп по карма[нам]... «Ой, вот, оскле'почек ма'ленькой. Я себе оставлю, а тебе вот этот карандаш. Запишешь, принесёшь, на стол положишь»*. В «Дополнении» к «Словарю русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» фиксируется однокоренная лексема *осклёпки* 'частицы чего-либо' [15. Ч. 2. С. 51]. Данное слово отсутствует в «Словаре русских народных говоров», однако в «Псковском областном словаре с историческими данными» отмечена единица *осколёпок* со значением «осколок, обломок, отколовшийся кусок чего-н.» [16. С. 378].

Сохраняются в речи жителей региона и некоторые устойчивые обороты, зафиксированные в среднеобских словарях, например: *в девчонках* 'до замужества', *с ночево'й* 'с ночёвкой', *на ку'корках* 'на корточках', *бе'зо время* 'не вовремя'.

Конструкции с повторяющейся частицей *ли* и местоимениями (*ли кто ли, ли кого ли, ли как ли* и т.п.), являющиеся одной из ярких отличительных особенностей изучаемых говоров, в современных материалах встречаются довольно редко (15% информантов).

Статистический анализ. На втором этапе исследования использовался метод дисперсионного анализа (ANOVA). Проверялась гипотеза о влиянии качественных показателей на количество диалектных особенностей. Среди возможных факторов выбраны 3 социолингвистических параметра – пол, возраст, уровень образования информанта и 1 внешний фактор – время записи. Ключевым требованием к материалам для проведения дисперсионного анализа является балансировка исходной выборки материала по исследуемым параметрам. В случае с диалектными текстами создание такой выборки представляет собой непростую задачу, так как, во-первых, преобладают тексты информантов старшего поколения и очень редко встречаются материалы, фиксирующие речь более молодых членов сельского социума; во-вторых, женские тексты преобладают над мужскими; наконец, далеко не всегда есть сведения об образовании информанта. В связи с обозначенными трудностями данная часть работы состояла из двух этапов, а число текстов, используемых на каждом из них, относительно невелико.

На первом этапе исследовалось влияние социолингвистических показателей (пол, возраст, уровень образования) на число диалектных особенностей. При подсчётах учитывались собственно диалектные единицы (*зы'бка* 'колыбель', *пау'т* 'овод'), а также диалектные варианты общерусских слов – фонетические (*ба'ушка* 'бабушка', *вза'муж* 'замуж'), грамматические (*кедра'*, ж.р.), словообразовательные (*трактори'шко*, *капустёнка*). Не учитывались формы, которые можно квалифицировать как разговорные (*чё* 'что', *ско'ко* 'сколько', *кода'* 'когда', *щас* 'сейчас' и т.п.). Кроме того, тексты различны по объёму, поэтому измерялось не общее (абсолютное), а относительное количество единиц с диалектными особенностями (их доля в общем числе словоупотреблений). Для записей 80-х гг. устранялись

фрагменты опроса, где число диалектных единиц резко возрастает, для новых – убирались реплики собирателей.

Всего было проанализировано 38 диалектных текстов (по 19 женских и мужских; 13 текстов от информантов с начальным образованием, столько же – с неполным средним, 12 – со средним специальным, 18 человек в возрасте 39–65 лет, 20 – в возрасте 66–90 лет). Собранные данные были обработаны с помощью программы «Statistica». Результаты анализа представлены на рис. 1–3.

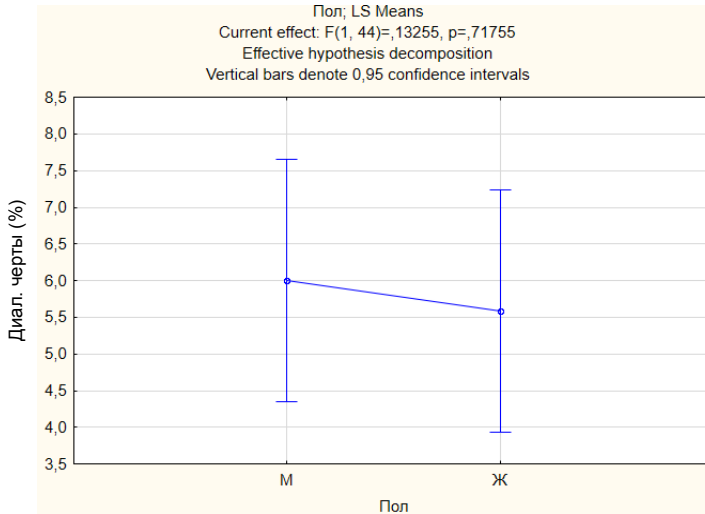

Рис. 1. Влияние фактора «Пол» на количество диалектных особенностей

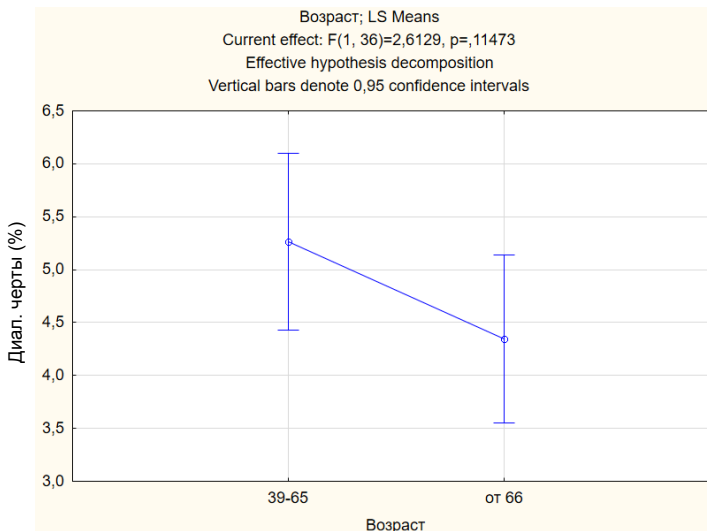

Рис. 2. Влияние фактора «Возраст» на количество диалектных особенностей

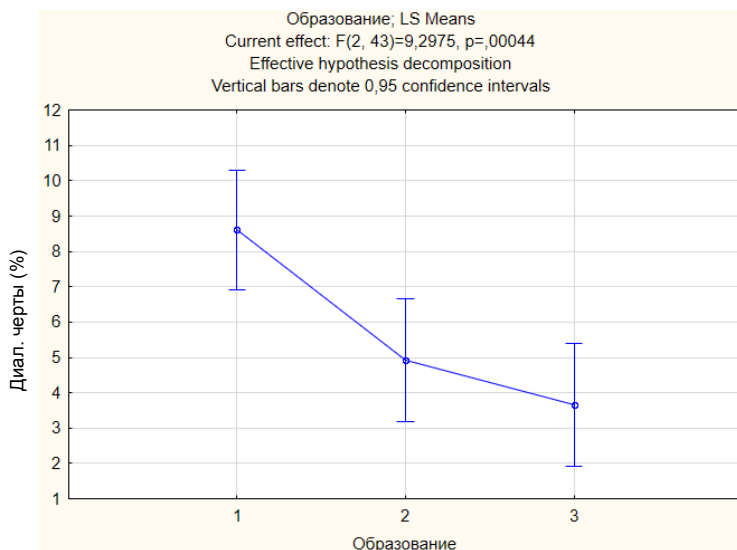

Рис. 3. Влияние фактора «Образование» на количество диалектных особенностей

Результаты дисперсионного анализа показывают, что статистически значимое воздействие на число диалектных особенностей оказывает только уровень образования: чем он выше, тем меньше количество территориально ограниченных элементов в речи. При этом наиболее существенно отличаются данные по информантам, имеющим начальное (1) и среднее (2) образование, между группами «среднее» (2) и «среднее специальное» (3) разрыв существенно меньше.

Возраст и пол информанта, согласно имеющимся данным, не оказывают статистически значимого воздействия на исследуемый количественный показатель. Однако поскольку в нашей выборке были представлены только люди среднего и старшего возраста, при включении молодёжи это соотношение может измениться. Кроме того, важно и установление границы, разделяющей возрастные группы (в нашем материале в качестве таковой принят возраст 65 лет как средний между максимальным и минимальными значениями, представленными в выборке; при этом результаты анализа показывают, что среднее количество диалектных черт незначительно выше в группе более молодых информантов).

Кроме того, необходимо было выяснить, уменьшилось ли количество территориально ограниченных единиц в настоящее время по сравнению с предшествующим периодом. Для анализа взято 50 текстов, из них 25 были записаны в 80-е гг. XX в. и столько же – в период с 2012 по 2018 г. В каждой группе было представлено приблизительно равное число информантов с разным уровнем образования, прочие параметры не учитывались. Более ранние материалы не использовались в связи с тем, что многие из них сделаны от руки и фиксируют выборочно лишь диалектные особенности, а не всю речь информанта.

Количество диалектных особенностей, подсчитанных таким способом, в выбранных текстах варьируется в интервале от 2,6 до 8% для записей 80-х гг. и от 1,6 до 6,8 % для новых текстов.

Эти цифры значительно отличаются от данных, представленных на основе подсчётов по «Вершининскому словарю» (полного типа), где указывалось, что около 40% единиц, зафиксированных в говоре, относится к диалектным (включая собственно диалектные единицы и диалектные варианты общерусских слов) [17. С. 519], а также подсчётов Е.В. Иванцовой на основе материалов к полному словарю диалектной языковой личности, где количество диалектных единиц оценивается как приблизительно 37% [18. С. 43]. Разница, вероятно, обусловлена различием в системе подсчётов: при обработке большого числа текстов нет возможности учесть тонкие семантические различия, которые зафиксированы в диалектных словарях полного типа. Кроме того, как представляется, при оценке доли диалектных единиц в словаре результат обычно будет выше, чем при подсчёте числа соответствующих показателей в тексте, так как общерусские единицы в целом более частотны в речи.

Результаты проведённого анализа свидетельствуют, что с течением времени число диалектных особенностей снижается, и его уменьшение статистически значимо (рис. 4).

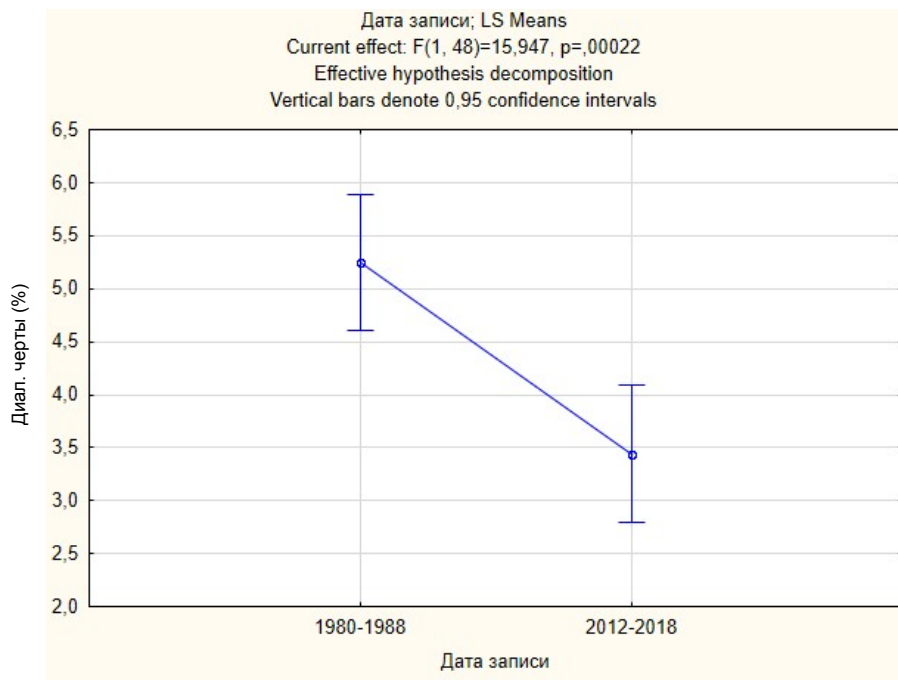

Рис. 4. Влияние фактора «Время записи» на количество диалектных особенностей

Заключение

Анализ современного состояния говоров Среднего Приобья позволяет сделать вывод о сохранении отдельных диалектных особенностей в речи сельских жителей старшего поколения. Выделены языковые черты, характеризующие специфику говоров на современном этапе, – произношение сочетания звуков [ст] как [с] в конце слова (по-видимому, наиболее устойчивая из всех проанализированных диалектных особенностей); произношение у глаголов 2-го спряжения в третьем лице множественного числа окончания [ут], свойственного глаголам 1-го спряжения; долгие твёрдые шипящие; фонетико-морфологическое явление стяжения в формах местоимений и прилагательных; сохранение отдельных лексико-фразеологических единиц. Данные языковые черты распространены как в речи носителей старожильческих говоров, так и в речи новосёлов.

Использование метода дисперсионного анализа позволило установить, что наиболее существенные факторы, влияющие на сохранность говора, – время записи и уровень образования информанта. Закономерно, что число диалектных особенностей уменьшается с течением времени, а также с повышением уровня образования. Возраст и пол говорящего, согласно имеющимся данным, не оказывают статистически значимого воздействия на исследуемый количественный показатель.

Перспективы работы заключаются в следующем: увеличение объёма выборки, а также включение в сферу анализа других факторов (например, места записи); исследование степени распространённости более редких фонетических и морфологических особенностей (таких как переход начального *о* в *и*, твёрдые заднеязычные и др.) на современном этапе; исследование взаимосвязи отдельных грамматических категорий с экстралингвистическими параметрами (пол, возраст, уровень образования информанта) на основе морфологической разметки Томского диалектного корпуса. Одной из масштабных задач является расширение социологической базы исследования, запись речи более молодых информантов, а также описание идиолектов современных жителей села, в том числе носителей литературного языка (примером такого исследования может служить статья [19]).

Литература

1. Демешкина Т.А. Векторы развития современной русской диалектологии // Актуальные проблемы обучения русскому языку: материалы международной научной конференции. Брно, Чехия, 5–7 мая 2014 г. Брно, 2014. С. 268–278.
2. Крючкова О.Ю. Научные парадигмы в диалектологии и диалектологическая традиция в саратовском университете // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы: К 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского: сборник статей Международной научно-практической конференции, 21–23 сентября 2017 г. / отв. ред. Е.П. Осипова. Рязань, 2017. С. 299–304.
3. Szmracsanyi B. Methods and Objectives in Contemporary Dialectology // Contemporary approaches to dialectology: The area of North, Northwest Russian and Belarusian ver-

naculars / eds. Ilja A. Seržant & Björn Wiemer. Bergen : Department of Foreign Languages, University of Bergen, 2014. Vol. 12. P. 81–92.

4. Clua E. New tendencies in geographical dialectology: The Catalan Corpus Oral Dialectal (COD) // New perspectives on Romance linguistics. 2006. Vol. 2 (Phonetics, phonology, and dialectology). P. 31–47.

5. Буранова А.И. Анализ высокочастотной лексики диалекта (на материале корпуса диалектных текстов Саратовской области) // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 15–17.

6. Создание базы данных по русским диалектам и перспективы диалектометрических исследований / И.И. Исаев [и др.] // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86, № 11. С. 972–977.

7. Устьянский корпус и изучение языкового варьирования / М.А. Даниэль [и др.] // Актуальные проблемы русской диалектологии : материалы междунар. конф. М., 2018. С. 78–80.

8. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука в конце XX века. М., 1995. С. 144–238.

9. Нефедова Е.А. Из наблюдений над эволюцией одного из говоров Архангельского региона // Севернорусские говоры. 2016. № 15. С. 136–149.

10. Князев С.В., Мальхина П.А. Эволюция диалектной системы безударного вокализма в речи жителей Москвы: 4 поколения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог», Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г. 2019. Вып. 18 (25). С. 294–307.

11. Русские говоры Среднего Приобья / под ред. В.В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. Ч. 1. 208 с.; 1989. Ч. 2. 332 с.

12. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / ред. В.В. Палагина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1965. Т. 2. 232 с.

13. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / ред. В.В. Палагина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1967. Т. 3. 250 с.

14. Словарь русских народных говоров. Вып. 45 / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; сост. Н.И. Андреева-Васина и др. ; гл. ред. Ф.П. Сороколетов; отв. ред. С.А. Мызников. СПб. : Наука, 2012. 343 с.

15. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: (Дополнение) / ред. О.И. Блинова, В.В. Палагина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. Ч. 1–2.

16. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 23 / под ред. Л.А. Ивашко, И.С. Лутовиновой, М.А. Тарасовой. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2012. 534 с.

17. Вершининский словарь / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 7. 525 с.

18. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 309 с.

19. Волощина С.В., Шевчик А.В. Фрагмент речевого портрета жителя современного российского села // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3 (14). С. 20–32.

The Features of the Middle Ob Dialects at the Present Stage of Development and Factors Affecting Their Preservation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 63. 28–39. DOI: 10.17223/19986645/63/2

Svetlana S. Zemicheva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: optysmith@gmail.com

Keywords: dialectology, statistical methods in linguistics, Russian dialects of Siberia, ANOVA.

The author focuses on the problem of changes in Russian dialects in modern conditions and the loss of dialectal language features. The aim of the article is to study the factors affecting this process. The problem is considered on the basis of the vast factual material of the dialects of the Middle Ob region. The description of the current state of the dialects studied is based on records made over the past decade by Tomsk dialectologists with the active participation of the author of the article. The total number of the material analyzed is more than 250 thousand word usages. The analysis allows concluding that certain linguistic features of the dialect are preserved in the speech of rural residents of the older generation at different levels of the language system. The linguistic features characterizing the current dialect specifics were identified: pronunciation of a combination of sounds [st] as [s] at the end of a word; pronunciation [ut] for endings in verbs of the 2nd conjugation in the third person plural; long hard hushing sounds; the phonetic-morphological phenomenon of contraction in the forms of pronouns and adjectives; the presence of dialect lexical and phraseological units. Quantitative data on the prevalence of dialect traits based on a sample of 60 people are presented. The presence in the new materials of some dialect lexemes that are absent in the published dialect dictionaries of the region is noted. The second stage of the study presents calculations of the number of dialectal features in speech over two time periods. It has been established that the number of word usages of dialect units in the selected texts varies in the range from 2.6% to 8% for records of the 1980s and from 1.6% to 6.8% for records of 2012–2018. At the third stage of the study, the analysis of variation was used. The hypothesis about the influence of such factors as age, gender, educational level, recording time on the number of dialectal features in speech was tested. Its application allowed establishing that the most significant factors affecting the preservation of the dialect are the recording time and level of education. It is logical that the number of dialectal features decreases over time, as well as with an increase in the level of education. According to the available data, the age and sex of the informant do not have a statistically significant effect on the quantitative indicator under study.

References

1. Demeshkina, T.A. (2014) [Development vectors of modern Russian dialectology]. *Aktual'nye problemy obucheniya russkomu yazyku* [Current issues of the Russian language teaching]. Proceedings of the International Conference. Brno. 5–7 May 2014. Brno: Masaryk University. pp. 268–278. (In Russian).
2. Kryuchkova, O.Yu. (2017) [Scientific paradigms in dialectology and dialectological tradition at Saratov University]. *I.I. Sreznevskiy i russkoe istoricheskoe yazykoznanie: opyt i perspektivy* [I.I. Sreznevsky and Russian historical linguistics: experience and prospects]. Proceedings of the International Conference. Ryazan. 21–23 September 2017. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin. pp. 299–304. (In Russian).
3. Szmrecsanyi, B. (2014) Methods and Objectives in Contemporary Dialectology. In: Seržant, I.A & Wiemer, B. (eds) (2014) *Contemporary approaches to dialectology: The area of North, Northwest Russian and Belarusian vernaculars*. 12. Bergen: Department of Foreign Languages, University of Bergen. pp. 81–92.
4. Clua, E. (2006) New tendencies in geographical dialectology: The Catalan Corpus Oral Dialectal (COD). *New Perspectives on Romance Linguistics*. 2. pp. 31–47.
5. Buranova, A.I. (2013) Analysis of high-frequency dialect lexis (based on dialect corpus of Saratov region). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*. 1 (13). pp. 15–17. (In Russian).
6. Isaev, I.I. et al. (2016) The Database of Russian Dialects Creation and Perspectives of Dialectometrical Research. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk – Herald of the Russian Academy of Sciences*. 11 (86). pp. 972–977. (In Russian).

7. Daniel', M.A. et al. (2018) [Ustyansk corpus and the study of linguistic variation]. *Aktual'nye problemy russkoy dialektologii* [Topical Problems of Russian Dialectology]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 26—28 October 2018. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute of RAS. pp. 78–80. (In Russian).
8. Kubryakova, E.S. (1995) Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka [The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century] In: Stepanov, Yu.S. (ed.) *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science of the end of the 20th century]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS. pp. 144–238.
9. Nefedova, E.A. (2016) Iz nablyudeniy nad evolyutsiey odnogo iz govorov Arkhangel'skogo regiona [From observations of the evolution of one of the dialects of the Arkhangelsk region]. *Severnorrusskie govory – Northern Russian Dialects*. 15. pp. 136–149.
10. Knyazev, S.V. & Malykhina, P.A. (2019) Evolution of dialectal unstressed vowels' system in Moscow: 4 generations. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies]. Proceedings of the Annual International Conference "Dialog" ["Dialogue"]. Is. 18 (25). Moscow. 29 May – 1 June 2019. pp. 294–307. Moscow: RSUH. (In Russian).
11. Palagina, V.V. (ed.) (1984) *Russkie govory Srednego Priob'ya* [Russian Dialects of the Middle Ob]. Part 1. Tomsk: Tomsk State University.
12. Palagina, V.V. (ed.) (1965) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi* [Dictionary of old-timers' Russian dialects of the middle part of the river Ob basin]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
13. Palagina, V.V. (ed.) (1967) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi* [Dictionary of old-timers' Russian dialects of the middle part of the river Ob basin]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
14. Andreeva-Vasina, N.I. et al. (eds) (2012) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Is. 45. St. Petersburg: Nauka.
15. Blinova, O.I. & Palagina, V.V. (eds) (1975) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi: (Dopolnenie)* [Dictionary of Russian old-timers' dialects of the middle part of the river Ob basin: (Supplement)]. Parts 1–2. Tomsk: Tomsk State University.
16. Ivashko, L.A., Lutovinova, I.S. & Tarasova, M.A. (eds) (2012) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Is. 23. St. Petersburg: Saint Petersburg State University.
17. Blinova, O.I. (ed.) (2002). *Vershininskiy slovar'* [Vershinino Dictionary]. Vol. 7. Tomsk: Tomsk State University.
18. Ivantsova, E.V. (2002) *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The Phenomenon of Dialect Language Personality]. Tomsk: Tomsk State University.
19. Voloshina, S.V. & Shevchik, A.V. (2018) A fragment of a speech portrait of a modern Russian village's resident. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika – Ecology of Language and Communicative Practice*. 3 (14). pp. 20–32. (In Russian).